

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Академическая статья как воплощение письменной коммуникации в академической среде	8
1.1. Академическая статья: характеристика жанра и её место в академической коммуникации	8
1.2. Параметры характеристики дискурса академической статьи	30
1.3. Социокультурная специфика академической статьи	56
Выводы по первой главе	64
Глава 2. Дискурс лекции и его характеристики	67
2.1. Почему лекция? Роль лекционного дискурса в современной академической коммуникации и возможности его исследования	67
2.2. Характеристики лекционного дискурса и его коммуникативные стратегии	77
2.3. Новый формат лекции: воплощение когнитивной специфики обучающихся	100
Выводы по второй главе	110
Заключение	113
Литература	115

Предисловие

Представленная монография «Жанры дискурса академической среды: традиционное и новое» посвящена изучению специфики двух основных жанров академической среды, а именно: письменному жанру академической статьи и устному жанру лекции. Основная цель монографии заключается в системном описании типичных характеристик указанных жанров и в выявлении новых, возможно, не совсем ещё привычных особенностей, которые появились в этих жанрах в XXI столетии.

Исследование выполнено в русле актуальных для современной лингвистической науки направлений и опирается на теоретические положения в области общей теории дискурса, психолингвистики, социолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвистической прагматики, а также теории коммуникации и медиалингвистики. Автор монографии исходит из понимания о том, что языковые практики и процессы конструирования дискурса в любой сфере деятельности порождаются событиями реальности, ценностями социума и его представителей и, соответственно, не могут быть изучены изолированно от контекстов действительности.

В связи с тем, что для достижения указанной цели необходимо затронуть широкий круг вопросов, теоретическая база, послужившая основой при написании данной монографии, разнообразна и включает научные труды по:

- академической и научной коммуникации, в том числе исследования в области академического и институционального дискурса (Бурмакина, Куликова 2019; Зорина 2018; Хутыз 2015, 2016; Чернявская 2014, 2017; Яшина 2017; Nyland 2009; Nyland, Jiang 2019; Sword 2016; и др.);
- жанроведению (Бахтин 1996, 2000; Касимова 2010; Котюрова 2009; Swales 1990; и др.);
- дискурсу академической статьи (Евтеева 2017; Жаркынбекова, Байбатырова 2019; Чернявская 2016; Bellés-Fortuño 2016; De Oliveira, Pagano 2006; и др.);

- дискурсу лекции, включая и дискурс компьютерно-опосредованной лекции (Дронова 2006; Задорина 2012; Кузнецов 2011; Роботова 2011; Хутыз 2017, 2019; Benson 1994; Bligh 2000; Crawford 2005; Deroey, Taverniers 2011; Fortanet 2004; Frederick 1986; Gómez, Fortuño 2005; Hyon 1997; Lee 2009; Malavska 2016; Mohebi 2019; Ruiz-Madrid, Fortanet-Gómez 2017; и др.);
- диалогичности (Фёдоров 2019; Хутыз 2017; Hyland 2001, 2010; Josephs 2000; и др.);
- коммуникативному воздействию и коммуникативным стратегиям (Иссерс 2003, 2011; Мартемьянова 2013; Сорокина 2014; Чернявская, Молодыхенко 2017; Шаманова 2009; Шелестюк 2015; Choy 2017; Gallo 2016; Lakoff, Tannen 1979; и др.);
- кросс-культурным особенностям академического дискурса, его контрастной риторике и социокультурной обусловленности (Bowe, Martin 2016; Bradley 2012; Canagarajah 2002, 2013; Clyne 1987, 1995; Connor 1994, 2011; Gotti 2010; Hinds 1987, 1990; Kaplan 1966; Khoutyz 2013; Qi X., Liu 2007).

Материалом анализа выступает академический дискурс, представленный на разных стадиях исследования различными источниками. Это:

- пять академических статей, размещённых в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ, и пять научно-исследовательских статей из электронных изданий, посвящённых теме «Геймификация образования»; источники использовались для системного описания характеристик академической статьи в сравнении со статьями научно-популярного дискурса;
- англоязычные академические статьи итальянских авторов из журнала *ESP across Cultures* (2017. 256 с.), который издаётся университетом города Фоджа (Италия), и русскоязычные статьи из сборника научных трудов «Когнитивно-дискурсивное пространство в современном гуманитарном знании» (Краснодар, 2019. 323 с.); источники использовались для выявления параметров описания дискурса академической статьи и иллюстрации его социокультурной природы;
- академические статьи на русском языке из сборника научных трудов «Когнитивно-дискурсивное пространство в современном гуманитарном знании» (Краснодар: КубГУ, 2017. 336 с.) и англоязычный

Предисловие

материал исследования из сборника научных статей под названием *A Companion to Narrative Theory* (Blackwell Publishing, 2005. 571 p.); источники использовались для иллюстрации проявления характеристик академической статьи через категорию диалогичности;

- русскоязычные академические статьи двух разных периодов (с разрывом почти в десять лет) из выпусков издания «Научно-технические ведомости СПбПУ. Гуманитарные и общественные науки» за 2010 год (четыре статьи), 2011 год (шесть статей) и два выпуска № 3 и 4 за 2019 год (всего пять статей); источники использовались для анализа параметров, иллюстрирующих преобразование российских риторических традиций при конструировании академического дискурса в контрастивном аспекте (рассмотрены параметры «ориентация на форму / содержание» и «ориентация на читателя / автора»);
- три лекции известного российского лингвиста М. А. Кронгауза (общей продолжительностью 61,63 минуты) и три лекции американского учёного канадского происхождения С. Пинкера (Steven Pinker) (общей продолжительностью 67 минут) для определения дискурсивных средств, а также манеры изложения информации, которые могут превратить лекцию в интересный и эффективный процесс взаимодействия лектора с обучающимися;
- исследовательский корпус из шести лекций, включающий три лекции на русском и три лекции на английском языке. Русскоязычный корпус исследования представлен тремя лекциями общей продолжительностью 210 минут (лекции С. Г. Тер-Минасовой, Т. В. Черниговской, В. Е. Чернявской). Англоязычный корпус представлен тремя лекциями аналогичной продолжительности и включает открытые лекции американского лингвиста Л. Бородицки; лекцию лингвиста французского происхождения К. Крамш; лекцию американского лингвиста Д. Таннен. Материал использовался для выявления коммуникативных стратегий в лекционном дискурсе и коммуникативных тактик, посредством которых они реализуются; сформулированы кросс-культурные особенности коммуникативных стратегий в лекционном дискурсе;
- англоязычный дискурс массовых открытых онлайн-курсов, размещённых на платформе Coursera (дисциплины *Introduction to Communication Science* и *Intercultural Communication and Conflict Resolution*), для выявления особенностей лекционного дискурса дистанционного обучения.

В ходе проведения исследования использовался комплекс общенаучных и непосредственно лингвистических методов исследования преимущественно с опорой на методики дискурсивного анализа.

Монография состоит из двух глав. Первая глава «Академическая статья как воплощение письменной коммуникации в академической среде» определяет роль академической статьи в современном академическом пространстве, систематизирует её характеристики и иллюстрирует на обширном эмпирическом материале влияние социокультурных факторов на данный дискурс. Вторая глава «Дискурс лекции и его характеристики» рассуждает о важности лекции в процессе обучения, рассматривает подходы к изучению лекции, описывает её дискурсивные свойства, включая и коммуникативные стратегии, которые используют лекторы на русском и английском языках.

Итак, представленная монография посвящена изучению типичных характеристик академической статьи и академической лекции, одновременно выявляя новые особенности в конструировании данных жанров, которые формируются под влиянием событий реальности и трансформации ценностей современного индивида и социума в целом.

Глава 1. Академическая статья как воплощение письменной коммуникации в академической среде

1.1. Академическая статья: характеристика жанра и её место в академической коммуникации

Академическая статья (далее — АС) как письменный жанр академического дискурса обрела особую актуальность в XXI столетии, став одной из основных форм демонстрации деятельности учёного, одним из важнейших параметров отчётности и обмена информацией в академической среде. Современные научные журналы указывают на разнообразие подходов к пониманию, что такое АС. Так, издательство *Springer* на своём официальном сайте перечисляет возможность публикации таких научных статей, как статья, в которой представлены результаты оригинального исследования автора (original research), статья-рецензия (review), короткий отчёт (short report), статья с кейс-стади (case study), статья по методологии (methodologies or methods) (Types of journal articles). По мнению издательства, самая популярная статья — это та, в которой автором представлены результаты уникального исследования. *Springer* отмечает, что существует несколько вариантов обозначения подобного типа статьи, а сам выбор определения типа статьи зависит от предпочтений издания. Среди возможных вариантов — научная или академическая статья, исследование, оригинальная статья или просто статья. По мнению Т. Г. Поповой, жанр АС представлен такими типами, как оригинальные, исследовательские, экспериментальные, теоретические статьи и обзоры по теме (Попова 2004). Неизменным, согласно *Springer*, остаётся правило о том, что статья имеет чёткую структуру и традиционно делится на такие разделы, как введение, методы, результаты исследования и дискуссия.

На сайте университета Тилбурга (Нидерланды) (Tilburg University) представлена подробная информация о научной статье. На сайте говорится о том, что в XXI веке в академической коммуникации способы обмена информацией многообразны. Учёные могут использовать неформальную переписку, беседы с коллегами, участвовать с докладом

на конференции, писать блоги и т. д., но научная статья — это исключительно важный жанр академической коммуникации, обладающий своими особенностями в зависимости от области исследования (изучения) (*Scholarly journals...*).

При изучении информации об академической / научной статье обращают на себя внимание два факта. Первый — это то, что АС считается важным показателем деятельности современного учёного и обладает значимостью как первичный письменный жанр академического дискурса. Второй фактор заключается в особенностях употребления терминов «научный» и «академический»: они часто взаимозаменяемы, а предпочтение одного из этих лексических вариантов зависит от выбора автора. Так, известный британский лингвист Кен Хайланд, исследующий академический дискурс, в своих трудах, как правило, использует термины *academic writing* («академическое письмо»), *research article* («научная статья») (см., например, Hyland 2002) и *academic article* (Hyland 2001). Интересно, что в статье *Bringing in the Reader. Addressee Features in Academic articles* лингвист использует оба термина взаимозаменяемо (Hyland 2001).

Смысловой охват термина «академический» шире, чем прилагательного «научный», так как он обозначает всю совокупность «коммуникативных явлений в рамках взаимодействия субъектов научной и педагогической сфер деятельности» (Бурмакина, Куликова 2018: 14). Действительно, «академический» объединяет в себе и научную, и педагогическую деятельность. По мнению Н. Г. Бурмакиной и Л. В. Куликовой, академический дискурс охватывает различного рода коммуникативные процессы, происходящие между членами академического сообщества. Это может быть коммуникация между учёными, между преподавателями, между преподавателем и студентом и т. д. (Бурмакина, Куликова 2018). Лингвисты отмечают, что термин «академический дискурс» может использоваться для номинации «всей совокупности коммуникативных явлений, локализирующихся в пространстве научной и педагогической деятельности высших учебных заведений и научно-исследовательских организаций» (Бурмакина, Куликова 2018: 26). Понимая, какая широта коммуникативных контекстов может возникать в указанных институтах, мы можем представить, насколько разнообразен академический дискурс и его жанры, реализуемые с помощью дискурсивных средств, основная цель которых — трансляция научных знаний (Бурмакина, Куликова 2018).

В англоязычной образовательной среде и, соответственно, в английском языке прилагательное «научный» обычно относится к исследованиям в области точных или естественных наук, например физики, математики, биологии. Слово «академический» описывает исследования, выполненные в сфере гуманитарных направлений — социологии, истории, лингвистики. Согласно разъяснениям, представленным на англоязычной образовательной платформе ARMACAD, по-английски можно сказать *academic conference in history*, *academic conference in physics*. В то же время конференция по истории не может быть описана как *scientific* (научная), что ещё раз указывает на более широкое значение прилагательного «академический», чем «научный» (*Scientific vs Academic*): слово «академический» охватывает все виды коммуникации, возможные в академической среде, а академический дискурс в таком случае представляет собой результат профессионально ориентированного взаимодействия в данном институциональном контексте. При таком понимании академического дискурса «научный дискурс выступает по отношению к нему как часть, так как наука выступает одним из аспектов академической (образовательной) деятельности в обществе» (Хутыз 2016: 100–101). Так как данное исследование посвящено изучению дискурса, создаваемого лингвистами, мы избираем термин «академическая статья» (АС), а под академическим дискурсом подразумеваем пространство, конструируемое во всём многообразии академических контекстов, или, как отмечает К. Хайланд, академический дискурс — это образ мышления и использования языка в академической среде (ср.: *refers to the ways of thinking and using language which exists in the academy*) (Hyland 2009: 1).

Учёные, изучающие академический дискурс, отмечают ключевое значение АС в контексте академической коммуникации. Так, С. Канагараджа описывает АС как наиболее привычную форму академической коммуникации (ср.: *the quintessential academic form of communication*) (Sanagarajah 2013), а российский лингвист В. Е. Чернявская считает АС основной формой «оповещения научного сообщества о новых результатах исследований» (Чернявская 2016: 56). Современный испанский лингвист Б. Белль-Фортуньо, увлечённый дискурс-анализом жанров академической коммуникации, описывает дискурс научной статьи как источник письменных правил и норм, представленных для экспертов определённого научного сообщества и/или для аудитории профессионалов (Bellés-Fortuño 2016). Безусловно, в дискурсе АС во-

площадятся все актуальные на момент её написания традиции и нормы демонстрации результата научной деятельности исследователя.

В начале XXI столетия исследователи отмечают грандиозный рост публикационной активности: учёные мира издают ежегодно примерно 2,5 миллиона статей в рецензируемых журналах (Ware, Mabe 2015), а в глобальном масштабе издательская продуктивность учёных удваивается каждые два года (Hyland, Jiang 2019). Всплеск публикационной активности современных учёных и значимая роль АС в оценке их вклада в изучение определённой темы заставили нас обратиться именно к изучению дискурса АС как актуального «представителя» письменного академического дискурса. Рассмотрим основные характеристики данного жанра академической среды.

Заметим, что при использовании термина «жанр» мы опираемся на понимание М. М. Бахтина, согласно которому жанр — это относительно устойчивый тип высказываний, определяемый спецификой сферы общения и неразрывным единством трёх композиционных компонентов (тематическое содержание, стиль и композиционное построение) (Бахтин 1996). Для академического дискурса жанр — форма коммуникации, установленная коллективно теми, кто вовлечён в данное пространство, поддерживаемая ими и направленная на достижение прогнозируемых целей в конкретных контекстах. Так, письменными жанрами академического дискурса могут выступать научная / академическая статья, диссертация, рецензия, тезис и т. д., а устными — дискурс лекции, доклад на конференции, общение со студентами на семинаре и т. д. Тип жанра определяется жанрообразующими признаками, к которым Т. В. Матвеева относит цель, объём речевого ряда, характер адресованности, композиционный стандарт, тематическую предрасположенность, стилистическое оформление и др. (Матвеева 2010: 99–101).

Первичные жанры — первоисточники; вторичные создаются на основе первичного для того, чтобы кратко передать наиболее важную информацию из первоисточника. Вторичные тексты формируются «путём сокращения и выборки информации, содержащейся в первичном источнике» (Касимова 2010: 28), и определяются как производные, в отличие от первичных текстов, являющихся первоначальными или исходными (Дымант 2017). Примерами вторичных текстов академической среды выступают аннотация, реферат, автореферат диссертация и т. д. Они обобщают информацию, содержащуюся в основном

источнике — в статье, диссертации. Однако в академической коммуникации, для которой типичны взаимодействие старого знания с новым, преобладание понятий, демонстрирующая логику развития темы, некоторые жанры одновременно являются и первичными, и вторичными. Например, тезисы могут по содержанию быть первичными, т. е. авторскими, а могут быть «и вторичными, созданными на основе чужого текста» (Котюрова 2009: 100).

Изменения в ожиданиях адресата от коммуникации преобразуют существующие формы передачи информации в академической среде и ведут к тому, что некоторые жанры приобретают новые функции. Примером может быть возросшая роль АС, выступающей основным параметром оценки деятельности учёного. Изменяется и функция вторичных текстов в академической коммуникации. Основное назначение данных текстов, как уже было отмечено ранее, заключалось в том, чтобы сообщать, о чём говорится в первоисточнике. В информационный век интерес исследователей к вторичным текстам возрастает в силу того, что они способны быстро и однозначно передавать необходимую информацию, сообщать о результате деятельности автора. В связи с появлением множества библиографических и реферативных научных баз (например, Scopus), электронных библиотек (eLibrary), а также электронных книжных магазинов, размещающих аннотации изданий на своих страницах, исследование вторичных текстов в академической среде обретает особую актуальность: «Интерес к текстам, возникшим в результате обработки исходных, “первичных”, текстов вполне закономерен, так как их роль и доля в современном информационном пространстве очень велики» (Агранович 2006: 3). Типы текста, которые привлекли внимание лингвистов как вторичные: сочинение-рассуждение (Лаврова 2011), официально-деловые тексты (Протасова 2007), электронная рецензия (Прибыткова 2004), научно-учебные тексты (Попова 2012). Анализу подвергались такие категории вторичных текстов, как аппроксимация содержания (Ионова 2006), когнитивные особенности их порождения (Исенбаева 2010), коммуникативно-когнитивные (Агранович 2006) и семантико-прагматические (Прибыткова 2004) характеристики, целостность (Солодянкина 2004) и т. д.

Отвлечёмся от характеристик АС и рассмотрим кратко, как преобразуются жанры современной академической среды. Это позволит нам лучше понять, насколько тесно связаны жанры академического дискурса с особенностями социума, его ценностями. На примере научной

аннотации можно проследить, как изменилась функция вторичных текстов в академической коммуникации. Напомним, что аннотация определяется как «предельно сжатая характеристика первоисточника, имеющая чисто информационное значение» (Валеева). При написании аннотации авторы следуют структуре, принятой в научном сообществе: обращают внимание на раскрытие актуальности своей работы, постановку проблемы, пути её решения, полученный результат (выводы) исследования (Правила написания аннотации 2014), а также указывают целевую аудиторию своего издания. Данный вторичный текст может располагаться на оборотной стороне монографии (первичный текст) или предшествовать тексту АС, позволяя адресату быстро найти интересующую информацию и понять, заслуживает ли внимания первичный текст.

В современном контексте, в котором учёному важно привлечь внимание научного сообщества к результатам своего труда и доказать свою состоятельность для участия в дальнейших научных мероприятиях (например, в оппонировании диссертаций, грантах и т. д.), авторская аннотация становится ещё и средством продвижения деятельности учёного. В связи с этим аннотация выполняет как вторичный текст функцию не только информирования, но и продвижения. С помощью аннотации автор пытается убедить своего потенциального читателя в важности представленного исследования, чтобы тот приобрёл и прочитал его книгу или статью. Подобное наблюдение уже было сделано в отношении вторичных текстов в издательском деле (текст на обложке книги), которые являются рекламными по своей сути (и могут называться «книжное рекламное эссе») (Агранович 2006).

Дискурсивный анализ двадцати аннотаций к русскоязычным монографиям, размещённым на сайте издательства «Флинта» (www.flinta.ru) и посвящённым вопросам лингвистики и коммуникации, позволил выявить наличие схожих персуазивных средств, используемых авторами научных изданий. Напомним, что категория персуазивности участвует в осуществлении речевого воздействия. Персуазивность обычно реализуется посредством рационального убеждения, но может опираться и на эмоционально-оценочные средства. Американские учёные С. Тренхолм и А. Дженсен относят феномен персуазивности к стратегической коммуникации, которая направлена на то, чтобы изменить мнения и верования окружающих (Trenholm, Jensen 2008). В ходе персуазивной коммуникации используются доказательство,

объяснение, рассуждение и другие тактики с целью убедить адресата принять точку зрения адресанта.

Исследование текстов аннотаций к монографиям выявило наличие эксплицитных и имплицитных персуазивных средств. К эксплицитным (очевидным) персуазивным средствам можно отнести:

- выделение автором специфики собственного исследования из более широкого научного контекста, т. е. определение уникальности собственного научного труда. В следующем примере автор переходит от общего описания известных подходов к изучению перевода к новому научному взгляду на выявление специфик перевода, представленных в монографии: «Внутриязыковой и межъязыковой перевод, воспроизведение и обыгрывание цитат, пародирование, стилизация и другие преобразования классических и современных текстов рассматриваются, с одной стороны, как варианты исходного инварианта-прототипа, а с другой — как комбинации семиологически релевантных характеристик, формирующих инвариантное представление о соответствующем тексте (инвариант-конструкт)» (Полубиченко 2017);
- использование узкоспециальной терминологии (данная тактика порождается тактикой, обозначенной выше), указывающей на готовность автора занять определённую нишу в избранном исследовательском направлении. Так, термин «фраземосемиозис», разъясняемый автором в аннотации, подчёркивает значимую роль представленного исследования в изучении фразеологии: «В книге ставится задача осмыслить когнитивно-прагматические стимулы *фраземосемиозиса* (здесь и далее в примерах курсив наш. — И. Х.) — процесс косвенно-производного порождения и смысловой интерпретации фраземы» (Алиференко 2017); или выделение термина «коммуникативный патернализм» в институциональном общении: «В работе представлено комплексное прагмалингвистическое описание явления *коммуникативного патернализма...*» (Белецкий, Куликова 2017);
- указание на обширный исследовательский корпус, т. е. опору на иллюстративные источники, обещающие читателю не только доказуемость сделанных автором выводов, но и интересное сочетание теории с анализом эмпирического материала, а также косвенно указывающие на масштабность и, как следствие, значимость проведённого исследования и полученных результатов: «В монографии

на широком и разнообразном материале слов и словосочетаний, цитат и фразеологических единиц, а также целостных текстов во всей их полноте и сложности изучаются вопросы варьирования и инвариантности, составляющие суть филологической топологии» (Полубиченко 2017);

- ясное перечисление автором конкретных действий, выполняемых им в монографии. Данный персуазивный приём достигается с помощью глаголов *выявлять, изучать, обосновывать, определять, представлять, раскрывать, рассматривать, уделять внимание* и т. д. Например: «В книге *проведён* сравнительный анализ двух образовательных стратегий... *Рассматриваются* психолого-педагогические механизмы, содержание и процесс, технологии, методы и формы языкового развития личности. *Предложены* методики работы с межпредметными понятиями и концептами, критериально-диагностический комплекс, апробированные в практике сетевого проектирования» (Володина 2016); или: «В книге выявлены основные особенности мифологического мировидения, рассмотрена общеевропейская система классификации мифологических рассказов, на русском материале *исследуются* особенности мифологического пространства... *Используется* обширный экспедиционный фольклорный материал по народной демонологии...» (Ефимова-Залекер 2017).

Имплицитные (неявные) средства персуазивности транслируются:

- с помощью лексики, имеющей положительную коннотацию в контексте современной науки и указывающей на актуальный характер монографии. Так, упоминание об антропоцентричности или междисциплинарности исследования представляет его в выгодном свете: «В настоящей монографии проводится исследование в русле *антропоцентрической парадигмы* лингвистических исследований» (Абильдинова 2017); или: «Монография посвящена *актуальным* проблемам *модернизации* системы общего образования в контексте *современной* социокультурной и языковой ситуации» (Володина 2016). Соответственно, положительная коннотация, повышающая интерес аудитории к изданию, может передаваться словами *модернизация, актуальный, комплексный, межпредметный, новый, особый, сложный, современный, специальный* и т. д.: «Данная работа посвящена *новой* модели понимания смысла тек-

ста...» (Володина 2016); «Монография посвящена комплексному описанию системы языковых средств, реализующих категорию пространства в политическом тексте» (Сегал 2017);

- указанием на широкий круг потенциального читателя, заинтересованной аудитории. Так, многие авторы в своей аннотации указывают, что их монография будет интересна самой разнообразной аудитории: «Книга предназначена для лингвистов *широкого профиля*, переводоведов и переводчиков, специалистов по межкультурной коммуникации, стилистике и лингвокультурологии, преподавателей иностранных языков, аспирантов и студентов» (Полубиченко 2017).

Таким образом, на примере анализа персуазивных средств научной аннотации видно, что аннотация как вторичный текст в контексте современных условий академической коммуникации не только направлена на выполнение информирующей функции, но и используется авторами изданий для продвижения и популяризации своего научного труда. Научная аннотация, нацеленная на выполнение убеждающей функции, становится инструментом стратегической коммуникации. Персуазивные средства, с помощью которых автор первичного академического текста кратко и ёмко характеризует в аннотации свои научные достижения, могут иметь эксплицитный и имплицитный характер. Выделенные эксплицитные средства выражения персуазивности включают обозначение в аннотации уникальности научного труда, использование автором узкоспециальной терминологии, указание на богатый исследовательский корпус, конкретизацию действий, совершаемых автором в ходе написания монографии. Имплицитные средства персуазивности реализуются в аннотации с помощью лексики с положительной коннотацией, характеризующей актуальность исследования, а также при упоминании о том, что данный научный труд представляет интерес для широкой аудитории. Соответственно, когда мы рассуждаем о первичных и вторичных жанрах академической среды, мы должны учитывать: 1) возможность их причисления одновременно и к первичным, и к вторичным жанрам; 2) расширение функционального назначения вторичных и первичных текстов, обусловленное изменениями в деятельности современного учёного и в подходах к возможностям оценки его научного вклада; 3) отражение преобразований в обществе, трансформаций в ценностных ориентирах носителей культуры в жанрах академической (и, безусловно, институциональной) коммуникации.

Вернёмся к жанру АС.

Мы определили, что актуальность АС как исчисляемого показателя деятельности учёного усилилась в связи с давлением на современного исследователя представлять наукометрические результаты своего труда. Являясь первичным жанром, АС включает элементы вторичного, так как часто содержит переработанную информацию из других источников, что иллюстрирует интертекстуальность как характеристику академического дискурса. АС — это и жанр институциональной коммуникации, так как она вписана в систему институциональных практик, характерных для определённого сообщества. Это деятельность, регулирующая процесс порождения смысла и представляющая особые социальные отношения и способы видения и описания окружающего мира (Хутыз 2015а). АС как первичный жанр академического (институционального) дискурса формируется картиной мира носителей культуры и отражает ценности общества, его коммуникативные традиции (Хутыз 2015б).

По мнению лингвистов, занимающихся анализом академического дискурса, АС — яркий выразитель научных интересов учёного, «инструмент измерения вклада отдельного исследователя в общенаучное развитие» (Чернявская 2015). На наш взгляд, АС, играя такую важную роль в профессиональной деятельности учёного, одновременно транслирует его идентичность и иллюстрирует традиции коммуникации научного сообщества конкретного дисциплинарного направления (Хутыз 2016).

АС, как и любой жанр институциональной коммуникации, должна соответствовать ряду критериев, согласно которым конструируется её дискурс. Лингвисты указывают на наличие у АС таких параметров, как информативность, логичность, ясность, точность, сжатость (Зорина 2018), а также регламентированность, клишированность и формализованность (Евтеева 2017), конвенциональность (Яшина 2017), социокультурная обусловленность (Хутыз 2015а). Последнее качество может проявиться при написании авторами АС на иностранном, как правило, на английском языке: англоязычный текст будет сохранять черты их культурной идентичности (Butler, Zhou, Wei 2013).

Базовые параметры АС, по мнению А. А. Яшиной, выявляются с помощью интегрального подхода, объединяющего когнитивный, социальный, языковой и национально-культурный секторы. Так, в системе когнитивного сектора автор выделила типы когнитивных тактик,

в языковом секторе определила три уровня — композиционно-структурный, лексический и синтаксический, по конвенциональным нормам которых происходит оформление информации и т. д. (Яшина 2017). Дискурсивные приёмы, с помощью которых отмечается передача информации в АС, включают:

- макростратегию «проблема — решение» — дискурсивную формулу, обусловленную основным назначением дискурса, заключающуюся в решении определённой задачи и направленная на трансляцию нового знания (Яшина 2017);
- коммуникативные стратегии, призванные конструировать авторскую позицию. Данные стратегии объединяют дискурсивные средства, с помощью которых автор выражает оценку и, как следствие, своё отношение. Выражение авторской оценки связано с конструированием межличностных отношений в дискурсе АС, так как избранные адресантом лингвистические средства направлены на достижение коммуникативной цели, например, на представление доказательной базы, обоснование нового знания или утверждение ценности своего исследования (Жаркынбекова, Байбатырова 2019). При выражении авторской позиции происходит оценка значений, затрагивающая «различные отношения, чувства и ценности, передаваемые в тексте» (Жаркынбекова, Байбатырова 2019: 189). Трансляция авторской позиции в первую очередь предполагает аргументацию результатов, полученных автором исследования. Сама аргументация реализуется в АС с помощью эффективных стратегий письма. Таким образом, мы можем заключить, что в дискурсе АС совмещены интеллектуальная и эмоциональная составляющие, направленные на конструирование авторского мнения и оценку межличностных отношений. Как следствие, автор конструирует диалог с предполагаемым читателем.

Необходимость использовать средства аргументации в АС позволяет описать АС как аргументативный дискурс. Ш. К. Жаркынбекова и А. А. Байбатырова отмечают, что оценка, являющаяся частью процесса конструирования авторской позиции, может быть как положительная, так и отрицательная. Интересно, что результаты исследования этих лингвистов показали, что в англоязычной АС распространена отрицательная оценка автора в отношении собственного исследования, демонстрирующая критическое мышление автора.

Данный коммуникативный ход выступает в качестве стратегии, предупреждающей критику автора другими учёными (Жаркынбекова, Байбатырова 2019):

- стратегии убеждения, которая может проявляться с помощью как уверенности, повышающей убедительность аргументов автора, так и неуверенности, демонстрируемой посредством некатегоричности высказывания. Ш. К. Жаркынбекова и А. А. Байбатырова в своём исследовании обращают внимание на то, что неуверенность авторов статьи, выражаемая с помощью различного рода хеджей, не значит неуверенность в результатах исследования. Неуверенность транслирует желание автора «представить ситуацию именно таким образом, чтобы оградить себя от яркой критики и успешно внедриться в научное сообщество» (Жаркынбекова, Байбатырова, 2019: 203). Учёные выделяют такие качества стратегии убеждения, как «сомнение, скромность, уважительность, осторожность или избегание ответственности за истинность пропозиции» (Там же: 203), которые лежат в основе неуверенности автора АС;
- когнитивных тактик, реализуемых на разных уровнях текста: дедукции, индукции, маркированного списка, доказательства, характеристики, сопоставления, противопоставления, демонстрации примеров (Яшина 2017).

Для коммуникативных стратегий, присутствующих в дискурсе АС, характерно наличие как объективного, так и субъективного содержательного уровней (Цит. по: Нефёдов 2017), коррелирующих с интеллектуальной и эмоциональной информацией в дискурсе АС (Жаркынбекова, Байбатырова 2019).

На структурном уровне АС лингвисты отмечают её композиционность (Яшина 2017), заключающуюся в чёткой структурированности, которая типично ассоциируется с англоязычной АС, но всё чаще становится требованием и русскоязычных научных изданий, особенно индексируемых в международных базах цитирования.

На лексическом уровне АС характеризует использование специализированной лексики, включая и узкоспециальные термины, дискурсивных маркеров (Яшина 2017). Как правило, автор АС даёт толкование (часто собственное) узкоспециальным терминам. Важно помнить, что назначение одних и тех же лексических и грамматических ресурсов может варьироваться в различных жанрах, соответственно, они

должны рассматриваться в привязке к конкретному жанру (De Oliveira, Pagano 2006) с его предполагаемым адресатом.

В последнее время лингвисты отмечают, что академический дискурс перевоплощается в связи с особенностями усвоения информации современной аудиторией с целью привлечь внимание целевой аудитории, стимулировать её интерес. Это преобразует письменные и устные жанры академического дискурса, который становится менее формальным, опирается на многочисленные разъяснения, иллюстрации, взятые часто из личного опыта исследователя. Это объясняет, почему стратегия сторителлинга стала актуальна как в письменных, так и в устных жанрах академической коммуникации (Хутыз 2020). С помощью указанных средств и стратегий автор стремится увлечь получателя информации и наладить с ним диалог, что достигается при использовании элементов интерактивности, дозированной (фрагментарности) при изложении информации.

Как следствие, современная научная коммуникация — это не сухая и объективная передача знаний, а субъективно мотивированное сообщение, призыв, направленный на адресата: «Эта особенность ярко проявляется в современной научной действительности в связи с конкуренцией взглядов в информационном пространстве, где именно не сами результаты, а их интерпретация оказывается более персуазивной и воздействующей на реципиентов» (Жаркынбекова, Байбатырова 2019: 208–209). Соответственно, в академическом дискурсе в целом и в АС в частности мы видим рост дискурсивных средств, направленных на конструирование эмоционального диалога с предполагаемым адресатом (о самих средствах речь пойдёт в следующем разделе).

Общими характеристиками как для академического дискурса, так и для его жанров можно назвать их институциональность, социокультурную обусловленность, направленность на «сокращение асимметрии знаний», что является его конститутивным признаком (Бурмакина, Куликова 2019: 41). Академическому дискурсу присуща диалогичность (Бурмакина, Куликова 2019; Хутыз 2015, 2020; Nyland 2009; и др.), выражение которой может варьироваться в различных жанрах, нормативность, диктуемая традициями общества, которые в свою очередь формируют ожидания в обществе о том, как учёные должны представлять результаты своего труда.

В последнее время всё больше учёных отмечают «переориентацию» всех жанров академического дискурса с интересов отправителя

на интересы реципиента (см., например, Eng 2017, 2019). Академическая коммуникация становится ясной, конкретной, однако не преобразуется в научно-популярный дискурс, хотя, безусловно, эти два типа институционального дискурса имеют много общего.

Академический дискурс воплощает новую риторику, политику в изложении информации, но он не упрощается, не утрачивает свою информативность. Для того чтобы понять, в чём заключается специфика современной АС, сравним данный жанр институционального дискурса со статьями из научно-популярных источников (НПС) по теме «Геймификация образования». Несмотря на тематическое сходство статей, избранных для анализа, особенности каждого жанра проявляются ярко именно при контрастивном анализе. Так, при сравнении пяти АС, размещённых в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ, и пяти НПС, опубликованных на веб-страницах научно-популярных электронных изданий, очевиден ряд сходств и отличий данных видов дискурса. Рассмотрим отличия, которые позволят нам систематизировать характеристики АС.

Первое и основное, на наш взгляд, различие этих двух видов дискурса институциональной коммуникации — предполагаемая целевая аудитория. Типичный адресат АС — представитель мира науки или образовательной среды, интересующийся темой исследования и либо имеющий некоторую фоновую информацию по теме статьи, либо намеревающийся приобрести новое научно обоснованное знание по избранной теме; это в какой-то мере эксперт или тот, кто стремится получить экспертное знание (Bellés-Fortuño 2016). Прогнозируемый адресат имеет представление о научной коммуникации и готов к «встрече» с дискурсом, насыщенным сложным синтаксисом и новой терминологией. Адресат НПС — индивид, который интересуется обсуждаемой тематикой, но не обязательно является представителем мира науки. По мнению К. Хайланда, данный жанр направлен на аудиторию, которая не имеет профессиональной необходимости усваивать научное знание, но хочет быть в курсе научных достижений по интересующей их теме (Hyland 2010). Соответственно, научно-популярный дискурс предназначен для популяризации научного знания, направлен на сближение мира науки с обществом (Gotti 2014), а академический дискурс транслирует это знание посредством языка науки.

При рассмотрении отличий АС и НПС Б. Белль-Фортуньо отмечает, что НПС как самостоятельный жанр появилась в XIX веке, что-

бы просвещать население по вопросам в области медицины. В основе научной статьи — научная информация по определённой теме. Представленные в ней знания опираются на научно доказанные эксперименты (которые, безусловно, могут иметь субъективную интерпретацию). НПС максимально просто разъясняет информацию по некоторой теме: в XIX веке во многих газетах и журналах появились разделы, в которых информация из мира науки подавалась широкой аудитории читателей в понятном и увлекательном формате (Bellés-Fortuño 2016). Сравнивая АС и НПС, посвящённые лечению артрита, лингвист выделяет основные различия, к которым относит в первую очередь:

- структурные особенности — АС имеет чёткую структуру, НПС не имеет фиксированной структуры, которой читатель ожидает от автора;
- для АС характерно использование формального языка, что часто достигается с помощью пассивных конструкций и безличного тона; в АС присутствуют обилие терминов, номинализация. Автор может использовать хеджи для смягчения дискурса при трансляции своего мнения, результатов собственного исследования и т. д. НПС использует неформальный стиль изложения, активные конструкции, лексика может содержать разговорные слова — всё направлено на сближение с адресатом.

Особенностью НПС, согласно нашему исследованию, является относительно небольшой объём: статья содержит от 400 до 1500 слов, чтобы не перегружать читателя информацией. В нашем корпусе самая короткая статья состоит из 527 слов (из журнала «Наука и жизнь»), а самая длинная — из 1314 слов (РБК). Так как все издания электронные, обращает внимание оформление контента — статьи имеют визуальную структуру, с помощью которой легко видны основные идеи публикации, что соответствует процессам восприятия информации, типичного для клипового мышления (clip thinking). Данный тип мышления является особенностью XXI столетия и описывает специфику обработки мгновенно доступной информации, подаваемой, как правило, порциями в развлекательной форме. Мы привыкли получать информацию небольшими порциями (отсюда и термин «клиповость») — короткими сегментами нарратива, перескакивать с одной веб-страницы на другую, быстро вычленив нужную нам информацию. В связи с этим индивид быстро теряет концентрацию и с трудом

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru